

Санкт-Петербургский Государственный Университет

На правах рукописи

Бухаров Алексей Юрьевич

**Защита прав ребенка как одна из глобальных проблем
современной мировой политики (на примере Международной организации труда)**

Специальность 23.00.04 –

Политические проблемы международных отношений и глобального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Санкт-Петербург
2006

Работа выполнена на кафедре мировой политики факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель – доктор философских наук,
профессор Васильева Наталья Алексеевна

Официальные оппоненты – доктор политических наук, профессор
Ланцов Сергей Алексеевич

кандидат политических наук
Белозерова Юлия Владимировна

Ведущая организация – Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова

Защита диссертации состоится 10 октября 2006 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета К 212.232.02 по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199060, Санкт-Петербург, ул. Смольного д. 1/3, подъезд №8, ауд. 101

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке им А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан 8 августа 2006 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат исторических наук,
доцент

Р.Г. Шамгунов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современный период развития международных отношений и мировой политики представляет собой фундамент для построения политической системы защиты прав человека и отдельных групп людей, среди которых наиболее важное место занимают дети. Актуальность темы диссертационного исследования определяется необходимостью политической защиты прав ребенка. В целом, сфера защиты прав человека вошла в состав глобальных проблем современного цивилизационного развития наряду с вопросами экономики, информатизации, экологии и безопасности.

Международные отношения все более превращаются в многосторонние, во взаимодействие равноуровневых субъектов – не только государств, но и международных правительственных организаций, неправительственных объединений, международных клубов (или параорганизаций), интеграционных ассоциаций, ТНК и их лоббистских групп. Выделяются специфические глобальные проблемы, такие как бедность, терроризм, экология, СПИД, разрыв между Севером и Югом, права человека, которые составляют предмет изучения в рамках мировой политики как научной дисциплины. Все эти аспекты подлежат осознанию и включению в российскую политическую культуру.

Вместе с признанием объективных законов, движущих вперед мировую интеграцию рынков, ускоряющих взаимозависимость государств и делающих государственные границы все прозрачнее, ширится и понимание социальной стороны глобализации. Глобализация носит многоуровневый характер и поэтому затрагивает интересы различных страт общества. Процессы демократизации в мировом обществе привели к усилению роли социальных аспектов. Социальное измерение глобализации напрямую связано с интересами широких масс населения, где на первый план выходят вопросы труда, здравоохранения и образования. Раскрытие социального измерения глобализации – ключ к повышению качества жизни людей всего мира в XXI веке.

Современный процесс глобализации ведет к весьма неоднородным результатам как внутри стран, так и в международных отношениях. Создается богатство, но при этом слишком многие страны и народы не могут воспользоваться его преимуществами. К сожалению, для подавляющего числа женщин и мужчин глобализация пока не привела к реализации их самых элементарных и законных устремлений в отношении достойной жизни и построения лучшего будущего для их детей. Многие из взрослых людей и детей

находятся в тисках неформальной экономики и лишены каких-либо прав или же проживают в беднейших странах, практически исключенных из глобальной экономики. При этом осознание такого неравенства еще более усиливается вследствие революции в глобальных коммуникационных системах.

Оборотной стороной обостряющегося социального неравенства является растущее осознание мировым сообществом особой уязвимости детей и, как следствие, необходимости развития политического института защиты прав ребенка. Несмотря на то, что ряд международных документов по вопросам защиты прав ребенка был принят уже к середине XX века, временем политического прорыва в этой области можно считать конец прошлого века, что совпадает с выходом на первый план вопросов глобализации. Поворотным моментом является принятие Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года.

Новые условия глобализованного мира требуют коренных изменений в социальной политике, нахождения новых политических концепций и подходов для формулировки адекватных ответов на вызовы в социальной сфере. Социальная сфера представляется наиболее бурно развивающейся политической областью, где востребованы политическая воля и инновационные методы. Наблюдаются значительные усилия в таких смежных областях, как развитие, безопасность, права человека, для разработки комплексного подхода к человеку, внедрения в политику человеческого измерения.

Россия, как активный участник международных и мировых отношений, на собственном опыте ощущает актуальность эффективной социальной политики. В результате бурных социальных преобразований и потрясений в девяностые годы XX века наше государство столкнулось с необходимостью действенных и безотлагательных мер для защиты детей как наиболее важной и многочисленной социально-уязвимой группы людей. Данная проблема уже получила отражение в ряде инициатив на высшем уровне, в том числе в российских национальных проектах в социальной сфере. Вместе с тем, продолжается поиск политических инструментов, что созвучно глобальному переосмыслению политики по защите детства во всем мире.

Важность теоретического изучения глобальной проблемы защиты прав ребенка определяется необходимостью практического поиска эффективных политических и управленческих решений. Пример деятельности Международной организации труда (МОТ) показывает, как социальные аспекты глобализации могут быть рассмотрены в привязке к детям. В практике МОТ, политическая защита прав ребенка органично включена в модель рассмотрения социально-трудовых отношений, связанных с рынком труда и социальной защитой, и эта модель достойна изучения и освоения.

Политическая модель защиты прав ребенка может быть рассмотрена на примере деятельности МОТ по проблеме эксплуатации детского труда. Комплексная работа в этой области ведется с начала девяностых годов, и приблизительно с 1996 года среди блоков вопросов, касающихся прав ребенка получает широкую огласку проблема наихудших форм детского труда - как серьезная проблема сама по себе, и как фактор, ограничивающий возможности доступа к образованию и тормозящий развитие целых наций. Защита прав ребенка оказываются в центре внимания ряда международных правительственных организаций, прежде всего ООН, МОТ, ВОЗ и др. Посредством выделения прав человека в сфере труда МОТ формирует особую систему борьбы с детским трудом. На уровне системы МОТ эти инициативы входят составной частью в концепцию справедливой глобализации. Политические декларации транслируются в программу технического сотрудничества и конкретные инициативы на местах.

На примере МОТ важно подчеркнуть действенность секторного подхода к политике в области прав человека, то есть рассмотрения прав человека в определенной сфере - в данном случае, сфере труда. Этот подход, по-видимому, позволяет обойти внутренние противоречия темы прав человека, такие как противоречия между правами человека и правами детей как группы. Как правило, в традиционном политическом подходе преобладает тенденция разбивать проблему на горизонтальные уровни, когда права человека нужно рассматривать как проблему высшего уровня, а права группы людей, детей в нашем случае, как проблему низшего уровня, что и приводит к противоречиям в политическом восприятии этих прав. Секторный подход к правам человека, реализуемый МОТ, не содержит противоречия между правами групп. Права человека в сфере труда - это и права трудящегося человека сейчас, и того, кто выйдет на рынок труда через несколько лет.

В связи с этим принятие концепции достойной работы и программ по ее реализации может стимулировать развитие всей сферы труда, включая защиту прав ребенка. Неслучайно МОТ видит принципиальное решение проблемы детского труда на хлопковых и табачных плантациях в Центральной Азии именно через принятие комплексных программ достойного труда для государств региона. Решение такой болезненной для государств проблемы должно носить постепенный характер, и начальным этапом должно стать внедрение прав человека в сфере труда в комплексе, начиная с более «легких» вопросов, например, с права на объединение в профсоюзы.

Другими словами, пример МОТ позволяет выделить секторный подход в социальной политике, который учитывает принцип конкретности социальной политики и

увязывает ее с политикой по защите прав человека. По аналогии, другими секторами для разработки политики в области прав человека могут стать безопасность и развитие.

На основании своего опыта работы в МОТ и включенности в дискуссии на общероссийском и международном уровне по вопросам модернизации социальной политики диссертант предлагает ряд инициатив по формированию краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной политики по защите прав ребенка в России.

Степень научной разработанности проблемы. Научная проработанность проблемы складывается из двух исследовательских направлений: глобальные исследования и политология прав человека. А. Гиденс определяет 1988 год как момент начала научной дискуссии по теме глобализация. Говоря о других авторах, наиболее полно проблематика глобализации освещается в работах У. Бека, Дж. Розенау. Среди современных российских авторов, пишущих по данной тематике, можно назвать В.Г. Барановского, А.В. Бузгалина, А.В. Загорского, В.Л. Иноземцева, В.М. Кулагина, М.М. Лебедеву, А.Ю. Мельвиля, А.А. Пионтковского, В.М. Сергеева, Д.В. Тренина, Ю.Е. Федорова, Л.Ф. Шевцову, М.А. Чешкова.

Как подчеркивает В.В.Смирнов, первый вице-президент Российской ассоциации политической науки (РАПН), зав. сектором Института государства и права РАН, разворачивающийся с принятием Всеобщей декларации прав человека в 1948 г. процесс универсализации и глобализации прав человека проходит противоречиво и далеко не равномерно. Данный процесс осмысливается преимущественно представителями юриспруденции, а также философии и истории прав и свобод человека. К сожалению, политическая наука пока значительно уступает названным отраслям познания. Политология прав человека находится в стадии становления и занимает довольно скромное место как в собственно политической науке, так и в корпусе исследований проблематики прав человека. Между тем, проистекающая из изначально принципиальной открытости политической науки, ее готовность к творческому заимствованию теоретико-методологического инструментария и концептуально-понятийного аппарата других общественных наук превращают политологию в потенциально в одну из наиболее перспективных отраслей науки для междисциплинарных и сравнительных исследований проблем прав и свобод человека. Политология с ее склонностью к формированию гибридных областей познания открывает новые горизонты для выработки курсов эффективной политики в сфере прав человека, совершенствования правозащитных механизмов и поиска путей имплементации международных стандартов прав и свобод человека.

В плане анализа степени научной проработанности проблемы показательны результаты поиска в каталоге диссертаций Российской Национальной библиотеки. По состоянию на 7 октября 2005 года, из представленных в каталоге шестидесяти двух работ по теме «права человека», пятьдесят девять написаны в области юридических наук и лишь три в других областях: «Государственная власть и права человека в Российской Федерации», «Права человека в контексте культурных различий», и «Права человека как форма реализации его сущности». В числе одиннадцати диссертаций по теме «права ребенка», девять работ написаны в области теории права и юриспруденции и одна работа – в области педагогики. Единственной работой, посвященной политическим аспектам защиты прав ребенка в условиях глобализации, является диссертация Ю.В. Белозеровой, написанная на факультете международных отношений Санкт-Петербургского Государственного Университета.

Сравнительный анализ указывает на совпадение во времени начала дискуссии по проблемам глобализации (1998 год) и актуализации вопросов защиты прав ребенка (1989 год): Вопросы мировой политики в социальной сфере мы можем условно разделить на два исследовательских сектора, в одном из которых мы найдем демографические проблемы, вопросы борьбы с бедностью, экономическое развитие, проблемы образования, борьбы с болезнями и другие социальные стороны глобализации, а в другом – проблемы защиты прав человека и ребенка. Очевидно, что эти два сектора примыкают друг к другу или даже являются продолжением друг друга. При этом в отличие от социальной проблематики глобализации, политологический анализ вопросов защиты прав ребенка в период глобализации пока не находится в центре внимания исследователей. Защита прав ребенка как глобальная проблема современной мировой политики по-видимому необоснованно рассматривается в исследованиях по глобализации как частный вопрос.

Социальные аспекты глобализации в целом, и их влияние на сферу защиты прав ребенка в частности, на данной этапе получают некоторое освещение в специальной литературе, издаваемой бюро Международной организации труда, в основном, в рамках Международной программы по искоренению детского труда – ИПЕК (Например: Every Child Counts. New Global Estimates on Child Labour. ILO, Geneva 2002; В будущем нет места детскому труду. Глобальный доклад, представленный в соответствии с механизмом реализации Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда. 2002 г. Женева).

В отечественной научной литературе изучение социальных сторон глобализации зачастую проходит в русле неомарксистских исследований, под знаком левых политических взглядов (А.В. Бузгалин). Российские авторы-политологи пока не уделяют

внимания защите прав ребенка в ракурсе глобализационных процессов, ограничиваясь анализом форм отчуждения, свойственных глобализации. Традиционно, правоведы сосредотачиваются на изучении сферы прав человека в целом. Значительный вклад в этом направлении признается за д-ром юридических наук Р.А. Мюллерсоном. Институт международной защиты прав ребенка затрагивается отечественными правоведо-международниками (И. Н. Арцибасов, И. И. Лукашук, А.В. КОРТУНОВ, С.Ю. Колосова, Е.А. Лукашева). При этом в центре внимания находится Конвенция о правах ребенка 1989 года как нормативный документ вне международного политического контекста.

Дискуссия по юридическим вопросам защиты прав ребенка ведется на страницах журнала «Государство и право» (Н.В. Кравчук, В.И. Абрамов и др.). Детский Фонд ООН (ЮНИСЕФ) традиционно поддерживает публикации и научные разработки по обеспечению прав и законных интересов детей в отдельных областях, в соответствии с основными разделами Конвенции о правах ребенка 1989 года (См. Периодический доклад о реализации Российской Федерацией Конвенции о правах ребенка в 1993-1997 годах. Москва 2000; либо «Конвенция о правах ребенка и законодательство Российской Федерации: Справочник. М. Государственный НИИ семьи и воспитания, 2001).

Ввиду недостатка в научной литературе политологического анализа международных договоров по проблеме защиты прав ребенка, автор в своей работе уделит значительное внимание политической значимости международных нормативных документов. При этом был сделан акцент на Конвенцию о правах ребенка 1989 года и Конвенции МОТ, в соответствии с перечисленными ниже исследовательскими задачами. Существенной областью исследования стала политическая и практическая роль международных правительственных организаций (на примере ООН и МОТ) в формировании и использовании концепции защиты прав ребенка как инструмента современной мировой политики. Тем самым автор исходил из понимания того, что деятельность международных правительственных организаций как акторов мировой политики, может быть рассмотрена только комплексно, то есть как сумма их нормотворческой деятельности, нашедшей отражение в международных договорах, и политической деятельности, воплощенной в программах технического сотрудничества.

Цели и задачи исследования. Цель диссертации состоит в определении политического института защиты прав ребенка в современной мировой политике.

Данная цель предполагает решение следующих исследовательских задач:

- Определить базовые понятия и подходы для изучения политологической сущности проблемы защиты прав человека и ребенка в контексте мировой политики;

- Рассмотреть и проанализировать проблему защиты прав ребенка как одну из формирующихся глобальных проблем мировых отношений;
- Определить основные составляющие социальной политики в условиях глобализации;
- Изучить политическую модель защиты прав ребенка Международной организации труда в рамках концепции прав человека в сфере труда;

Научная новизна исследования:

Впервые рассмотрен вопрос о политико-институциональной взаимосвязи процесса глобализации и становления международной системы защиты прав ребенка;

Введен в область политологических исследований в сфере глобалистики анализ политических проблем защиты прав ребенка.

Методологически проработан вопрос о взаимосвязи между исследованиями глобализации и института международной защиты прав ребенка в политологическом аспекте, в отличие от устоявшейся традиции международно-правового исследования;

Впервые в российской политологической литературе проанализирована политическая значимость деятельности Международной организации труда и практика применения Конвенций МОТ по вопросам защиты прав ребенка и доказана эффективность политико-институционального подхода к вопросам защиты прав ребенка.

Рассмотрена сетевая структура политики МОТ по защите прав ребенка в сфере труда, на примере программы технического сотрудничества ИПЕК.

Объект исследования – изучение прав человека и гуманизация политического процесса в период глобализации.

Предмет исследования – современное состояние и перспективы становления политического института защиты прав ребенка.

Методологическая основа диссертации:

Системный подход использован в данном исследовании при анализе политических аспектов института международной защиты прав ребенка;

Исторический подход оказался важен в ретроспективном анализе развития проблем защиты прав ребенка в международных отношениях, с участием международных правительственных организаций;

Институциональный подход был применен при изучении места и роли проблемы защиты прав ребенка в условиях глобализации.

Диссертантом применялся такой метод исследования как политический анализ международных договоров в области защиты прав ребенка, а также анализ практической деятельности системы Организации Объединенных наций. В частности использовались рабочие материалы Международной организации труда.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней представлен систематический подход к изучению политических аспектов проблемы защиты прав ребенка в рамках политологии прав человека. Политическая проблема защиты прав ребенка рассматривается в контексте мировых отношений, и при этом выдвигается и обосновывается гипотеза: при современных условиях мирового развития защита прав ребенка принимает очертания самостоятельной глобальной проблемы.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы:

- в дальнейших исследованиях проблемы защиты прав ребенка в рамках теории мировой политики;
- при подготовке специальных курсов по таким предметам как международные отношения, мировая политика, глобалистика, теория международных организаций.
- как аналитический материал для соответствующих департаментов Министерства иностранных дел и Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

На защиту выносятся следующие основные положения:

- Политическая проблема защиты прав ребенка имеет глобальное значение. Выделены характеристики глобальной политической проблемы защиты прав ребенка, такие как наличие активного сотрудничества акторов мировых отношений в этой сфере, при нарастающей идентификации как самого ребенка так и политических проблем защиты прав детей, детализация всех аспектов жизни детей, прежде всего в социально-экономической сфере при глобализации информационной сферы как сопутствующем факторе.
- Определено нарастание конфликтности социальной политики в период глобализации. При этом политические аспекты защиты прав ребенка находятся на острие этого конфликта, поскольку подчеркивают противоречие между формальной универсальностью прав ребенка и неготовностью национального государства воспринимать эти права как политическую реальность этапа глобализации.
- Опыт Международной организации труда (МОТ) демонстрирует универсальное политическое воздействие на проблему защиты в политике, с учетом как прав человека, так и прав ребенка, с максимально полным применением имеющейся правовой базы.
- Приоритетным направлением деятельности является оптимизация глобализационных процессов, что весьма актуально на современном этапе – и как модель управления глобализацией, и как модель снятия наиболее острых противоречий современного периода. Сделан вывод о том, что разработки МОТ в рамках политической программы «За

достойный труда» и программы технического сотрудничества по борьбе с эксплуатацией детского труда ИПЕК важны в плане изучения и включения в современную социальную политику России.

Апробация работы. Материалы и выводы диссертации апробированы в следующих формах:

- основные положения работы опубликованы в ряде статей;
- основные подходы использованы автором в рамках его текущей деятельности в Международной организации труда, в Международной программе по искоренению детского труда;
- материалы диссертации использованы при подготовке специального лекционного курса «Информационное обеспечение деятельности международных организаций» (2004), прочитанного на факультете международных отношений Санкт-Петербургского Государственного Университета;
- обсуждение основных направлений диссертационного исследования на кафедре мировой политики Санкт-Петербургского Государственного Университета.

Структура диссертации: диссертация содержит 157 страниц и состоит из введения, двух глав, объединяющих четыре параграфа, заключения, списка использованной литературы (152).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении рассмотрены: актуальность темы, цель и задачи работы, степень научной разработанности проблемы, научная новизна работы, объект и предмет исследования. Представлена теоретико-методологическая основа диссертации, ее практическая значимость.

Первая глава «Политическая институционализация защиты прав ребенка в условиях глобализации» состоит из двух параграфов.

Первый параграф «Вопросы методологии изучения проблемы защиты прав ребенка в мировой политике» посвящен анализу базовых понятий и подходов к изучению политических аспектов защиты прав ребенка в традиции политологии прав человека.

Автор указывает на межотраслевой характер проблемы защиты прав человека и ребенка. Подчеркивается существование мощного аппарата для изучения правовых аспектов проблематики прав человека, разработанного в теории права. Обзор основных правовых подходов приводит к выводу о том, что международное сотрудничество является существенной характеристикой современного мирового процесса по защите прав человека и ребенка.

Вместе с тем, обращает на себя внимание недостаток анализа мирового, иными словами глобального характера проблемы прав человека и ребенка. Сосредоточенность на международных аспектах проблемы (как показано выше) высвечивает роль лишь традиционных участников международных отношений – государств, оставляя за скобками усиливающееся влияние новых акторов мировой политики. Отчасти этот недостаток восполняют работы авторов Е.А. Лукашевой и Ю.И. Малевич, посвященные изучению аспектов принципов и норм прав человека в глобальном мире. В значительной степени эти работы отражают проблематику универсализма прав человека в современном глобализирующемся мире, дискуссия ведется вокруг применимости западного подхода к правам человека, противостоянию по линии Запад – Восток в культурно-моральном восприятии базовых принципов и норм прав человека. В то же время обращает на себя внимание недостаточность анализа базовых политологических понятий, например «мировая политика» и «международные отношения». В вышеупомянутых работах эти политологические понятия используются «по умолчанию», внимание сосредоточено на философско-правовых аспектах политики в области прав человека. Все это является основанием для того, чтобы рассматривать такое направление изучения прав человека как исследование на стыке политологии и теории права, но, все же в традиции последней.

Все это подчеркивает необходимость указать направление исследовательского процесса в духе политологии и, прежде всего, уточнить понимание термина «мировая политика». Вслед за М.М. Лебедевой автор использует такую классификацию, при которой мировая политика рассматривается как отрасль политологии, и при этом выделяются следующие уровни анализа: индивидуальный, отдельного государства и глобальный. Глобальный уровень анализа предполагает изучение как взаимодействия государств, так и негосударственных участников мировой политической системы, рассматриваемой как некая целостность.

Среди использованных исследовательских методов приоритет отдан методу многоуровневого анализа. При этом на индивидуальном уровне основным вопросом выступает идентификация ребенка в политике. Государственный уровень анализа и глобальный уровень соответствуют вопросам глобализации, меняющейся роли национального государства и усиливающемуся значению новых акторов мировых отношений. Для целостного восприятия проблемы защиты прав ребенка в мировой политике важна, кроме того, обратная связь между глобальным уровнем и индивидуальным уровнем каждого конкретного ребенка.

Методологически, многовекторная природа процесса формирования политики в области защиты прав ребенка обуславливает необходимость параллельного применения нескольких исследовательских методов. Системно-функциональный метод позволяет подойти к проблеме защиты прав ребенка с точки зрения реализации в политике системы, каталога прав ребенка, с указанием на сотрудничество как основную форму развития и реализации политики. Метод институализации дает понимание становления политического института защиты прав ребенка на современном, незавершенном этапе, отсчитываемом со времени закрепления каталога прав ребенка в Конвенции о правах ребенка 1989 года. Сравнительный метод позволяет воспользоваться результатами исследований в таких смежных отраслях как право человека, международное право, социология, гендерные исследования, политология, международные отношения, мировая политика, глобалистика.

В работе предлагается выделение уровней анализа политической проблемы защиты прав ребенка. Попытки «дробления» проблемы защиты прав ребенка уже можно найти в работах российских исследователей. Например, российский юрист В.И. Абрамов предлагает выделить в «цивилизованном правовом государстве» пять уровней защиты прав ребенка: законодательный, программный, управленческий, исполнительный и просветительский. На этом примере важно подметить ощущаемую многими необходимость общего деления проблемы на законодательную (кодифицированную)

составляющую, и политико-практическую составляющую, которая позволила бы развивать права ребенка и механизмы их реализации. Очевидно, что это также перекликается с представлением об уровне отдельного государства в анализе мировых отношений.

В параграфе даны примеры трудностей формирования политики по защите прав ребенка на индивидуальном, государственном и глобальном уровнях. Показано, что присутствие международного сотрудничества по проблеме защиты прав ребенка (и человека в целом) – как оно понимается в юридической научной литературе – является как раз существенной и необходимой предпосылкой политического подхода к проблеме прав ребенка. Наличие акторов мировых отношений служит той средой, в которой созревают политические и практические ответы на поставленные выше вопросы. Это и есть глобальный уровень анализа проблемы защиты прав ребенка в мировой политике, интегрирующий индивидуальный и государственный уровни анализа.

Особое внимание уделено индивидуальному уровню анализа в форме идентификации ребенка в мировой политике. Методологически использованы результаты гендерных исследований. Гендерный анализ дает пищу для размышления о необходимости отражения прав и интересов конкретных групп людей в политике. В связи с этим сохраняют остроту проблема идентификации ребенка, проработки «права человека ребенка» и, собственно, гендерные аспекты защиты прав ребенка.

На основании анализа статистики и материалов системы ООН делается вывод о том, что в социально-экономической сфере мировой политики проблема детей занимает одну из лидирующих позиций. Очевидно, что и доступность всеобщего образования, и порочный круг бедности, в котором находятся беднейшие страны мира – все это тесно связанные элементы современной мировой политики, в которой тема детства становится все заметней. Также ясно, что информационная и социально-экономическая сферы взаимно проникают и дополняют друг друга, причем современные революционные изменения в информационной сфере служат катализатором процессов в социальной сфере.

Подчеркивается специфика современного этапа, когда по сути защита прав ребенка уже приняла очертания глобальной проблемы, но по форме еще не получила этот статус. Предположительно, этот процесс наблюдается сейчас как раз в период бурных изменений. В таком случае, характеристиками глобальной политической проблемы защиты прав ребенка должны являться наличие активного сотрудничества акторов мировых отношений, при нарастающей идентификации как самого ребенка так и политических проблем защиты прав детей, детализация всех аспектов жизни детей, прежде всего в

социально-экономической сфере при глобализации информационной сферы как сопутствующем факторе. Такой вывод позволяет в дальнейшем сосредоточиться на этих сторонах проблемы, находящих отражение в деятельности акторов мировых отношений.

Во втором параграфе рассмотрен феномен социальной политики в условиях глобализации. Данное рассмотрение необходимо для максимально полного охвата всей проблематики политики по защите прав ребенка, оно подчеркивает наличие в мировой политике таких смежных проблемных областей как, с одной стороны, глобализация социальных отношений и, следовательно, глобализация проблемы прав ребенка как составной части повестки социальных отношений; с другой стороны, уже рассмотренная область защиты прав человека и ребенка. В связи с этим нужно отметить двойную сущность политической проблемы защиты прав ребенка – в контексте прав человека и в контексте мировых социально-экономических отношений.

В качестве двух центральных причин перехода социально-экономических отношений в новое состояние, другими словами, причин, делающих эти отношения важными для мировых отношений, следует выделить: 1) объективный процесс глобализации; и 2) трансформацию проблемы безопасности на современном этапе.

В обзоре основных подходов к изучению процесса глобализации подчеркнуто, что для изучения социально-экономических аспектов глобализации экономикоцентристская позиция оказывается наиболее удобной, именно потому, что такая позиция детально рассматривает социальные последствия данного явления, особенно, негативность этих последствий. При этом целесообразно и удобно опираться на позицию германского ученого У. Бека.

У. Бек предлагает последовательную схему глобализации социальной сферы. Сводится она к следующему: Всепроникающий глобальный капитал вступает в столкновение с национальной социальной сферой и входит в противоречие с представлениями о социальном государстве. В результате граждане ждут от государства политических решений в неполитических сферах. Как следствие, политического вмешательства требуют такие области социальной жизни, которые традиционно считались неполитическими, то есть политическое «врывается» в новые сферы. Далее в работе используется тезис У. Бека о роли глобализации в развитии социальной сферы.

Из схемы У. Бека следует несколько непосредственных выводов. Во-первых, конфликтность социальной сферы в период глобализации неизбежна, по сути имманентна самому глобализационному процессу. Политическая сущность социальных отношений возникает на разломе традиционных международных отношений. Во-вторых, неизбежен процесс проникновения международной или мировой жизни во внутреннюю

политическую среду, что часто обозначается как размывание суверенитета. В-третьих, на основании первых двух выводов можно заключить, что повестка прав человека второго поколения, другими словами социально-экономических прав, заведомо конфликтна, и дискуссионной представляется цель – реализовать весь комплекс прав человека в социальной и экономической сферах.

Как указывает У.Бек, взимание налогов – главный принцип функционирования национального государства. Именно этот принцип ставится под угрозу в связи с глобализацией капитала и труда. Развивая этот тезис логически, можно заключить, что сфера социальной защиты, как сфера проявления государства в социальной сфере, страдает в результате процесса глобализации. На практическом уровне это может приводить к сокращению социальных выплат, объемов государственной поддержки социальных, образовательных, медицинских программ для детей и молодежи.

Нарушения прав человека в сфере труда, увеличение безработицы в результате того, что глобальный капитал не заинтересован в сохранении большого количества рабочей силы, негативно сказываются на институте семьи. Неслучайно, практически все специалисты социальной сферы указывают на проблемы семьи как на источник детского социального неблагополучия и беспризорности по всей Восточной Европе.

Изменения в типологии мировых отношений подчеркивают роль человека, личности. Эта трансформация приводит к пересмотру понятия «безопасность», которое теперь включает в себя невоенные аспекты (бедность, эпидемии и т. д.) то есть социальная сфера начинает влиять на основополагающие вопросы международных и мировых отношений. В настоящее время исследования безопасности ведутся весьма интенсивно. В частности, развиваются темы социальной, мягкой и личностной безопасности. Важно отметить, что понятие «безопасность» напрямую связана с понятием «защита», и поэтому эта тема важна также для уточнения политической сущности термина «защита прав ребенка» в рамках данного исследования.

Российский юрист А.А. Тер-Акопов указывает на личность, как на центральный объект концепции безопасности. Условия безопасности включают в себя не только ситуации, когда ликвидируется сам объект, но и ситуации, когда страдает, не удовлетворяется отдельный интерес объекта, по важности такой, что неудовлетворение этого интереса может привести к ликвидации объекта. Однако понятие жизненно важного интереса не сводится к интересам типа «быть или не быть» объекту, оно включает и интересы, отражающие качество объекта, уровни его жизнедеятельности, функционирования.

Раскрывая понятие «защита» А.А. Тер-Акопов выявляет двойственный характер мероприятий по обеспечению безопасности. Можно либо: 1) проводить мероприятия по защите от угроз; либо 2) устранять сами угрозы безопасности. Применительно к сфере защиты прав ребенка, тем самым напрашивается вывод о том, что на современном этапе перед мировым сообществом стоит именно проблема защиты ребенка от существующих угроз при сохранении самих источников этих угроз.

А.А. Тер-Акопов подчеркивает и то, что безопасность следует рассматривать как некую систему отношений, прежде всего между человеком и государством как субъектами таких отношений. В условиях глобализации эта система отношений усложняется, в нее включаются новые акторы мировых отношений, поскольку социальная сфера уже не является закрытой системой. Это еще раз подтверждает изначальный тезис о том что, система защиты прав ребенка определяется взаимодействием (сотрудничеством) акторов мировых отношений.

Далее в параграфе приводится анализ системы социальной защиты как основной формы социальной политики на современном этапе. Указываются принципиальные ограничения возможностей традиционной социальной политики, так как в дополнение к невозможности выполнить свои рутинные обязанности по соблюдению социальных стандартов, государство сталкивается с новыми проблемами безопасности, связанными с необходимостью реализации уже новой социальной политики (безработица, старение населения, миграция, цифровая пропасть и др.). При удвоении нагрузки на национальное государство в период глобализации традиционные, первичные меры социальной защиты в виде выплат утрачивают свое изначальное значение.

Делается вывод о необходимости ответливой социальной политики, которая обеспечивала бы современные меры социальной защиты, адекватные вызовам сегодняшнего дня, носящим глобальный характер. Попытка такого комплексного подхода предпринята в проекте «Социальная доктрина России», представленном на Интернет-сайте Правительства Москвы. Данный проект является опытом формулировки комплексного политического ответа на современную тяжелую ситуацию в социальной сфере России.

Несомненно, проект социальной доктрины олицетворяет политическое движение в правильном направлении. Однако содержащиеся параллели с концепцией безопасности стоит усилить. Необходимо добавить принцип конкретности, который позволил бы конкретизировать объект социальной политики, а также обеспечить адресность политики. С этим принципом связана идентификация человека - получателя, на которого направлена социальная политика. В связи с этим уместно поставить вопрос и о том, возможно ли в

принципе осуществить социальную политику для всех. Проводя аналогию с политической составляющей проблем защиты прав человека и прав ребенка, возможно сделать предположение, что в идеальной ситуации необходима и отдельная социальная доктрина в интересах детей.

В привязке к современным глобальным проблемам, стоит сослаться на опыт анализа проблем социальной защиты в мировом масштабе. Проблемы социальной защиты в настоящее время являются одними из наиболее острых и дискутируемых вопросов политики во всем мире. Эта тенденция охватывает как развитые страны Западной Европы, так и развивающиеся страны и страны с переходной экономикой.

Вторая глава «Типологизация политики в области защиты прав ребенка» состоит из двух параграфов.

В **первом параграфе** рассмотрены глобальные социально-ориентированные концепции. К числу таких концепций автор относит концепцию схем глобального политического разлома (по линиям: Запад – Восток; Север – Юг), концепцию устойчивого развития, концепцию развития человеческого потенциала и концепцию справедливой глобализации (рассмотренную во втором параграфе). Целью анализа данных концепций является попытка выделения «человеческого фактора», «детского измерения», «детского фактора» в мировых отношениях для изучения в рамках мировой политики.

Автор акцентирует различие между парадигмами международных и мировых отношений, и вначале рассматривается проблематика прав человека в рамках современных международных отношений. Подчеркивается, что зачастую права человека используется как фетиш в политической борьбе, что не подразумевает реального решения проблемы защиты прав человека. В этой связи рассмотрен фактор международного сотрудничества в разных аспектах политической реальности. Именно модель периода Холодной войны «Запад-Восток» олицетворяет такое международное сотрудничество, характерными чертами которого можно назвать следующее: активное политическое воздействие на другие государства, акцентировка на либеральной политике (Запад) и социальной политике (Восток). В современных условиях XXI века наблюдается модернизация данной модели, где права человека все также продолжают быть разменной картой в политической борьбе.

Вместе с тем все более актуальным становится новый сценарий взаимодействия в социальной сфере, заключающийся в сознательном и контролируемом отказе от противостояния (игры с нулевой суммой) и перевод обсуждаемых вопросов в сферу многостороннего сотрудничества с привлечением новых акторов, что можно определить

как выстраивание «квалифицированного суверенитета» (В.А. Дергачев) в социальной сфере.

Важное наблюдение, которое необходимо сделать в связи с описанным типом сотрудничества – это то, что проблема прав человека, как сфера противостояния либо взаимодействия по линии Запад - Восток, не подлежит разбиению на проблемы прав отдельных групп людей, в том числе, прав детей. Проблема прав ребенка, прав других групп людей в таком случае не является приоритетом для межгосударственного сотрудничества.

В результате анализа международных отношений в рамках моделирования политики защиты прав ребенка по направлению Запад – Восток на современном этапе автор считает принципиальными признаками этого сотрудничества следующее:

- сохраняющееся противостояние, инерцию в политической сфере, использование проблемы прав человека для оказания политического давления на государства;
- существование подхода к достижению международного консенсуса по правам человека по линии Запад – Восток;
- начало перехода к рассмотрению проблемы прав человека в контексте мировых отношений с участием новых негосударственных акторов, уход от «игры с нулевой суммой», что создает условия для детального рассмотрения проблемы защиты прав ребенка. При этом необходимо подчеркнуть, что на первом месте все же остается традиционное взаимодействие в контексте международных отношений. Проблематика мировой политики, как осознание и анализ в политике глобальных проблем человечества только начинает реализовываться по линии Запад – Восток. В целом, несмотря на приоритетность и артикулированность вопросов прав человека, права ребенка не занимают значимого места в международных отношениях по линии Запад-Восток.

Далее автор рассматривает человеческий фактор в политике и условия его возникновения. Этой цели служит обзор основных гуманистических концепций, коорые изначально содержат в себе существенный компонент мировых отношений для изучения именно в рамках мировой политики (концепция устойчивого развития и концепция развития человеческого потенциала).

В отношении концепции устойчивого развития делается акцент на антропологическом факторе. Проблема защиты прав ребенка оказывается напрямую увязанной с проблемами развития человечества, поскольку именно область защиты прав ребенка обеспечивает способность непрерывно долгого развития. Несомненно, что защита прав ребенка как раз и направлена на выживание человечества и реализацию возможностей потомков.

Академик С.П. Капица рассматривает проблему роста населения в контексте устойчивого развития. Подчеркивается необходимость увязки развития и роста населения и невозможность отдельного рассмотрения факторов роста, сводимого только к вопросам контроля над рождаемостью. С.П. Капица указывает на цивилизационный переход к новому типу развития и на смену ценностей, призыв к новому социальному контракту, которыми должно руководствоваться человечество в своем развитии. Идея социального контракта во многом перекликается с подходом МОТ, реализуемым в рамках социального партнерства, а также с современным подходом к безопасности на основании концепции развития.

Используя понятия «развитие», «рост», «будущее человечества», концепция устойчивого развития в то же время оказывается невосприимчивой к «детскому измерению» мировых отношений. Здесь этот термин уместно использовать в контрасте к «человеческому измерению». Исследуя развитие концепции устойчивого развития можно прийти к выводу о том, что вопрос об идентификации человека до сих пор остается открытым. Если под термином «человек» традиционно понимается «белый здоровый мужчина среднего возраста», то права всех остальных групп людей (и детей в том числе) в мировых отношениях оказываются на втором плане - неучтенными и незащищенными.

Для фиксирования и отражения «детского измерения» в мировых отношениях автор обращается к концепции развития человеческого потенциала, продвигаемой Программой Развития ООН с 1990 года. Анализируется развитие детского фактора на основании двух ежегодных докладов о развитии человеческого потенциала – за 1998 г. и 2005 г. При анализе доклада о развитии человека за 2005 в глаза бросается то, насколько данная концепция стала ближе к ребенку. В концепции развития человеческого потенциала образца 2005 года на первом плане стоят проблемы защиты детства, сокращения неравенства и гармонизация торговых отношений. Вполне однозначно указана связь между социально-демографическими проблемами и вопросами экономики и торговли, и сформулирован призыв к «более честным правилам торговли» с коррекцией правил ВТО, что позволило бы беднейшим странам получить доступ к мировым рынкам. Делается предупреждение об опасностях и угрозах справедливой торговле, связанных с глобализацией торговли, с появлением новых ТНК. В целом, подчеркивается важность связи между торговлей и развитием человека.

В современных условиях концепция развития человеческого потенциала базируется на Целях ООН в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия (ЦРДТ). С точки зрения выявления детского фактора в современной мировой

политике нельзя обойти вниманием тот факт, что три из восьми ЦРДТ непосредственно направлены на защиту детства:

Цель 2: Обеспечение всеобщего начального образования;

Цель 4: Сокращение детской смертности в возрасте до 5 лет на две трети;

Цель 5: Сокращение на три четверти коэффициента материнской смертности.

Подчеркивается измеряемость ЦРДТ, которая на современном этапе может быть увязана с такими принципиально важными понятиями как политическая эффективность, измеряемость политики, развитие политики как инструмента мировых отношений, решения мировых проблем, инструмент использования власти во благо. Эти понятия пока слабо интегрированы в национальные практики, и работа в данном направлении, несомненно, может существенно обогатить именно политику в области защиты прав человека и ребенка.

Второй параграф описывает политическую модель защиты прав человека в сфере труда, созданную и реализуемую МОТ. Таким образом дается пример ответа на вызовы, связанные с трудностями построения политики в области прав человека и ребенка.

Для политологического анализа деятельности МОТ принципиальное значение имеет процесс выделения основополагающих принципов и прав в сфере труда. В рамках МОТ существовала традиция относить принимаемые организацией Конвенции в три категории: 1) защита основных прав человека; 2) развитие инструментов социальной политики; и 3) основные трудовые стандарты. Принятие в 1998 году Декларации об основополагающих принципах и правах в сфере труда позволило сделать акцент на первой категории, а именно на защите прав человека.

Стоит отметить комплексный характер этого подхода, поскольку он объединяет как права человека (взрослого), так и права ребенка. Дополнительно, следует также отметить определенную обратную связь между политикой и правом, поскольку кампания по продвижению прав человека в сфере труда позволила МОТ к концу девяностых годов запустить параллельную кампанию по ратификации других центральных конвенций МОТ. Показательно, что именно ратификация Конвенции № 182 (О наихудших формах детского труда) рассматривается как мотор всего процесса, в качестве мотивационного повода для присоединения государств к другим договорам по правам человека в сфере труда. В целом на примере МОТ можно показать, как международное право, международные договоры могут и должны быть применены в политике. Несомненно, такой опыт ценен для социальной сферы с методологической точки зрения, поскольку он иллюстрирует то, как принципы и нормы могут быть транслированы в политическую доктрины, концепции и

технические плапы действий. Это в особенности важно для поиска политических механизмов реализации положений Конвенции о правах ребенка 1989 года.

Осуществляя дальнейшее развитие доктрины прав человека в сфере труда в 2002 году МОТ основала Всемирную Комиссию по социальным последствиям глобализации. В докладе Комиссии 2004 г. выдвигается концепция справедливой глобализации или управляемой глобализации. Выделяются следующие приоритетные сферы:

- эффективное политическое управление, основанное на демократической политической системе, уважение прав человека, соблюдение правопорядка и социальной справедливости;
- эффективное государство, обеспечивающее высокие и стабильные темпы экономического роста, производящее товары народного потребления и гарантирующее социальную защиту, расширяющее возможности людей посредством всеобщего доступа к системам образования и другим социальным услугам, и всячески поощряющее гендерное равенство;
- энергичное гражданское общество, построенное на принципах свободы объединения и самовыражения, отражающего разнообразные мнения и интересы.

В качестве ответа на вызовы «неуправляемой» глобализации МОТ предлагает программу «За достойный труд». В повестке этой программы значатся четыре стратегических задачи: основополагающие права на рабочем месте, занятость, социальная защита и социальный диалог. На практике для конкретного государства выделяется два или три детализированных направления, и тема защиты прав детей находится на лидирующих позициях.

Для реализации стратегической программы достойного труда в области защиты прав ребенка у МОТ с 1992 года есть программа технического сотрудничества – ИПЕК. Данная программа действует в Восточной Европе и России с 2000 года. На основании накопленного в течение десяти лет опыта ИПЕК сегодня выделяет следующие направления практической работы по борьбе с детским трудом и его наихудшими формами:

1. Вывод детей из условий, вынуждающих работать, и профилактика детского труда;
2. Предоставление мер социальной защиты;
3. Институциональное развитие и расширение возможностей структур социальной сферы;
4. Проведение кампаний по повышению внимания общественности к проблеме детского труда, проведение разъяснительной деятельности;
5. Создание и публикация справочных и разъяснительных материалов по проблеме детского труда.

На примере МОТ можно проследить развертывание секторного политического подхода (в сфере труда) к решению проблем в социальной сфере. Ценными сторонами данного подхода являются следующие моменты: политическое воздействие МОТ на проблему защиты прав человека является универсальным, с учетом как прав человека, так и прав ребенка, с максимально полным применением имеющейся правовой базы. Приоритетным направлением деятельности является оптимизация глобализационных процессов, что весьма актуально на современном этапе – и как модель управления глобализацией, и как модель снятия наиболее острых противоречий современного периода. Концепция борьбы с эксплуатацией детского труда оказывается органично встроенной в общий политический процесс.

Проводя параллель с проектом социальной доктрины России, описанным выше, можно утверждать, что политика МОТ по защите прав человека в сфере труда (секторный подход) охватывает все этапы: долгосрочный, среднесрочный и краткосрочный. Долгосрочным этапом представляется собственно приоритизация и детализация прав человека в сфере труда; среднесрочным целям служит концепция справедливой глобализации и достойного труда. Краткосрочный период представлен программами технического сотрудничества, и в преломлении к защите прав ребенка – на техническом уровне это деятельность ИПЕК.

В Заключении изложены основные выводы по теме исследования.

Список работ, опубликованных по теме диссертации:

1. Бухаров А.Ю. Детский труд и его наихудшие формы в России. Мужчина и женщина: параллельные миры?: Сборник статей, под редакцией проф. С.М. Виноградовой. – СПб, Роза мира, 2004. – с. 59 – 74. - 0,6 п.л.
2. Бухаров А.Ю. Наихудшие формы детского труда: как их искоренить. Народное образование. Российский общественно-педагогический журнал. - 2003.- № 10. – с. 19 – 30. – 0,6 п.л.

1. The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions and activities. It emphasizes that proper record-keeping is essential for transparency and accountability, particularly in financial reporting and compliance with regulatory requirements. The text notes that incomplete or inconsistent records can lead to significant legal and financial consequences for the organization.

2. The second section addresses the challenges associated with data management and security. It highlights the need for robust security protocols to protect sensitive information from unauthorized access, theft, or loss. The document suggests implementing multi-layered security measures, including encryption, access controls, and regular security audits, to ensure the integrity and confidentiality of the data.

3. The third part of the document focuses on the importance of clear communication and collaboration among all stakeholders. It stresses that effective communication is crucial for ensuring that everyone is on the same page and working towards common goals. The text encourages the use of clear, concise language and regular communication channels to facilitate understanding and cooperation.

4. The fourth section discusses the role of technology in modern business operations. It notes that while technology offers numerous benefits, such as increased efficiency and productivity, it also presents new challenges and risks. The document advises organizations to carefully evaluate the risks associated with new technologies and to implement appropriate safeguards to mitigate potential threats.

5. The final part of the document provides a summary of the key points and offers recommendations for future actions. It reiterates the importance of maintaining accurate records, ensuring data security, promoting clear communication, and staying up-to-date with technological advancements. The document concludes by encouraging organizations to adopt a proactive and continuous approach to managing these critical areas.

Подписано в печать 29.06.2006
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз.
Заказ № 341.

Отпечатано в ООО «Издательство "ЛЕМА"»
199004, Россия, Санкт-Петербург,
В.О., Средний пр., д.24, тел./факс: 323-67-74
e-mail: izd_leva@mail.ru

